

Абдуллаева Самира Мирахмед

**АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ГОРОДОВ РЕКИ КУРЫ
(АЗЕРБАЙДЖАН)**

В статье раскрывается специфика формирования архитектуры городов Азербайджана, расположенных в прибрежных зонах реки Куры. Анализируются факторы, влияющие на архитектурно-планировочные особенности рассматриваемых городов, определяется их современное состояние, выявляются дальнейшие преобразования, направленные на создание архитектурно-планировочных и композиционных связей с полотном реки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/1.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 14-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 711.4

Искусствоведение

В статье раскрывается специфика формирования архитектуры городов Азербайджана, расположенных в прибрежных зонах реки Куры. Анализируются факторы, влияющие на архитектурно-планировочные особенности рассматриваемых городов, определяется их современное состояние, выявляются дальнейшие преобразования, направленные на создание архитектурно-планировочных и композиционных связей с полотно реки.

Ключевые слова и фразы: река Кура; ландшафт; городская среда; транспортные узлы; набережная; архитектура; планировка; композиция.

Самира Мирахмед Абдуллаева*Отдел «Геральдика и дизайн»**Институт архитектуры и искусства**Азербайджанская национальная академия наук**temar_s@mail.ru***АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ГОРОДОВ РЕКИ КУРЫ
(АЗЕРБАЙДЖАН)[©]**

Расселение на берегу рек, озер и морей всегда считалось приоритетным в градостроительной практике, так как позволяло решать многие вопросы жизнедеятельности человека: хозяйственные, жилые, транспортные и инженерные.

Поэтому освоение прибрежных зон реки Куры, самой крупной на территории Азербайджана, всегда имело особое значение. Места поселения на берегу Куры известны с древних времен, однако возможность полифункционального освоения прибрежных зон и создание здесь городов связаны с формированием промышленности в начале XX века.

Расположение поймы реки вдоль всей территории республики по ее центру и пересечение здесь железнодорожных и автомобильных магистралей способствовали превращению мелких поселений в транспортные узлы. Именно такими городами являются Евлах, Ширван (Али-Байрамлы), Сальяны. Важным градостроительным фактором нужно отметить гидроэнергетические ресурсы реки. Таким образом, строительство ГЭС и крупного водохранилища в верхнем ее течении способствовало созданию нового промышленного города – Мингечаур. В нижнем течении, где река впадает в Каспийское море, развитие нефтедобывающей промышленности, а также рыбного промысла оказало влияние на архитектурно-планировочное решение городов Нефтечала и Ширвана.

Рост населения, размещение промышленных объектов, усовершенствование транспортных и обслуживающих сфер, уровень благоустройства привели к видоизменениям как в архитектурно-образном выражении этих городов, так и в пространственных связях с береговой зоной. До 50-х годов XX века преимущественно жилая зона городов представляла собой обширные территории, застроенные сельским типом жилья, использующим реку как источник водоснабжения для орошения сельских земель. Объемно-пространственные изменения части прибрежных городов (Ширван, Мингечаур) получили развитие в 50-х годах XX века. Создание новых промышленных городов сопровождалось в первую очередь разработкой их инженерной инфраструктуры, представляющей собой каркас, застраиваемый в основном типовыми сооружениями.

Рассматривая архитектурно-композиционные особенности городов, расположенных на реке Кура, можно отметить их специфическое взаимодействие с береговым пространством в зависимости от ландшафта и его функционального использования, и в то же время каждый город имеет свои индивидуальные характеристики по отношению к береговой полосе.

Город Мингечаур – один из молодых промышленных городов республики, был создан в верхнем течении реки. Строительство здесь в 1945 году крупного комплекса ГЭС привело к притоку большого количества людей [9, с. 124-126]. Первичное поселение не могло охватить все функционально-социальные потребности приезжих, и в 1948 году город получил развитие по левую сторону реки, а также вдоль набережной созданного здесь искусственного водохранилища, названного Мингечаурским морем. В отличие от жилых образований с традиционными особенностями архитектурно-планировочных решений, в левобережье появились новые микрорайоны с домами средней этажности. Четырех-, пятиэтажные блочные дома были выполнены по так называемым «ленинградским» и «киевским» проектам. Хотя дома были в основном панельные, они отличались от традиционного жилья своей планировочной структурой, глубиной летних помещений, централизованными системами водоснабжения, энергетики и т.д. Удобные лоджии, обрамленные «шебеке», удачно решали вопрос инсоляции, а близкая полосовая посадка озеленения затеняла эти дома от перегрева палящего солнца.

Рис. 1. Мингечаур. Гостиничный комплекс на берегу р. Куры

Рис. 2. Мингечаур. Застройка береговой полосы

Архитектурно-композиционное решение городских площадей, вокзалов, парков, окруженных жилыми и общественными сооружениями нового архитектурно-художественного выражения, во многом изменило образ города. Ввиду того, что город имел двухчастную структуру, его набережные приобрели большую популярность среди населения в качестве зоны отдыха, развлечения и спорта. Со временем эти набережные внесли особую архитектурно-композиционную образность в панораму главных частей города (см. Рис. 1, 2).

Иначе происходило архитектурно-планировочное формирование в г. Евлахе, который расположен на историческом дорожном тракте, проходящем вдоль правого берега реки. Еще в исторических источниках XII века он упоминается как «ворота Гарабаха», через которые проходили дороги в древние поселения Ханкенды, Кяльбаджар, Лачин и др. В 80-х годах XIX века прокладка Закавказской железной дороги способствовала заложению здесь станции. В XX веке город стал центром Миль-Гарабахского транспортного узла, расположенного в междуречье рек Куры и Аракса [1, с. 248-254]. Через его территорию проложены автомобильные и железные дороги республиканского значения, здесь же расположен главный железнодорожный терминал, по которому проходят основные грузопассажирские потоки. Связь города с рекой до 2000 года происходила через две переправы, обозначенные мостовыми сооружениями и пристанью.

В 70-е и 80-е годы прошлого столетия в связи со строительством ряда промышленных сооружений произошло отделение промышленной зоны от жилой. Это послужило подосновой для архитектурно-композиционной трансформации старых жилых зон города, которые ориентировались в сторону железнодорожного вокзала [8, с. 223-237]. Усовершенствование типов жилой застройки, повышение этажности, формирование пространства городских площадей, вокзалов и новых набережных намного повысили уровень городской среды, а также уровень архитектурно-художественного образа основных коммуникационных коридоров, проходящих через городской центр параллельно речной полосе.

Рис. 3. Евлах. Бульвар вдоль берега р. Куры

Город Ширван (Али-Байрамлы), расположенный на левом берегу, получил большое развитие в XX веке в связи с выявлением крупных залежей нефти и за короткий срок стал опорным центром целого региона. По территории города также проходит Ширванский канал, используемый для орошения прикуринской низменности. Здесь водные ресурсы реки Куры являются незаменимыми атрибутами, активно используемыми в технических процессах промышленных предприятий города. Одновременно развиваясь как современный промышленный город и транспортный узел, Ширван сформировал свое особое композиционное взаимоотношение с Курой. Нельзя сказать, что город непосредственно сидит на русле реки, однако его близкое расположение предопределило размещение общегородского центра. Это привело к образованию полифункционального мощного «рычага» коммуникационного пространства. Именно на береговую полосу были выдвинуты многие общественные сооружения города. Городской бульвар удачно, а главное, композиционно оправданно получил связь с центральной площадью города. Большое внимание, уделяемое правительством республики на развитие сферы спорта, способствовало строительству крупного олимпийского комплекса на берегу, что предопределило, а главное, обогатило художественный образ набережной.

Рис. 4. Ширван. Олимпийский комплекс

Ближе к нижнему устью реки Куры находится исторический город Сальяны, который непосредственно сформировался в русле реки. Извилистые берега реки оказались самыми излюбленными полосами расселения как для жилья, так и для ведения сельского хозяйства. Исходя из географического расположения по отношению к транзитным линиям древнего Шелкового Пути, а также учитывая разветвленный характер планировочной структуры, город Сальяны имеет композиционно многоярусное восприятие и многогранную застройку. Это прослеживается в образцах традиционного народного жилья сельской местности с характерной группировкой участков с жилыми кварталами, подсобными помещениями, а также квартальной периметральной замкнутой застройкой отдельных планировочных фрагментов. Город расположен на юго-востоке Азербайджана, по нему проходят шоссейные и железные дороги, связывающие республику с ее южными регионами и странами Ближнего Востока. Место пересечения транспортного коридора с полотном реки, обозначенное комплексом мостовых сооружений, определяет его центр. Решение локальных композиционных построений застройки домов и средовых элементов – малых форм, озеленения, визуальнoinформационных средств и пр. – проводилось с усердствованием архитектурно-художественного облика города и с сохранением его традиционного колорита.

В этом плане, обладая большим потенциалом, получил развитие город Зардоб, расположенный в среднем течении реки Куры и ее притока Гарасу. Этот город, имеющий линейную структуру, сформирован вдоль реки Куры и функционально имеет важную связь с ней. Крупная междугородняя автомагистраль республиканского значения проходит вблизи города и косвенно ограничивает его планировочное расширение. Это в свою очередь является весомым стимулом активного, полифункционального освоения и использования прибрежных территорий в качестве широкопрофильного коммуникационного пространства. В 1969-1982 гг. он превратился из маленького поселка в административный центр Зардабского района и носил сельскохозяйственный характер. В это время здесь строились общественные и административные здания, а также трех-, четырехэтажные жилые здания, которые сформировали центр городской застройки. Именно в этой зоне архитектурно-композиционные построения активно стимулируются объектами обслуживания, художественной обработкой озеленения, средствами визуальных коммуникаций.

Исходя из вышеизложенного, в дальнейшем преобразовании прибрежных городов р. Куры как в планировочном, так и архитектурно-художественном плане было бы правильно в каждом конкретном случае найти свой подход к освоению и созданию композиционных связей с полотном реки.

Так, например, для городов с линейной структурой – предложить фоновую композицию архитектурно-художественного обогащения образа застройки. Для городов, имеющих непосредственную связь с р. Курой, – глубинную композиционную связь между застройкой и благоустройством прибрежной полосы, а для городов, имеющих выход к реке, но с достаточно обособленной структурой, можно предложить центрическую композицию в обновлении уже их конкретных визуально активных акцентов.

Список литературы

1. Бретаницкий С. В., Саламзаде А. В. Архитектура Советского Азербайджана. М., 1973. 262 с.
2. Гасанова А. А. Проблемы экологии городов Азербайджана. Баку: Элм, 2003. 339 с.
3. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР). Ф. 249. Оп. 3.
4. ГААР. Ф. 378. Оп. 2.
5. ГААР. Ф. 378. Оп. 3.
6. ГААР. Ф. 472. Оп. 1.
7. ГААР. Ф. 472. Оп. 2.
8. Нагиев Н. Г. Современное градостроительство Азербайджанской республики. Баку, 2011. 303 с.
9. Эфендизаде Р. М. Архитектура Советского Азербайджана. М.: Стойиздат, 1986. 318 с.

ARCHITECTURAL FEATURES OF THE RIVER KURA COASTAL CITIES DEVELOPMENT (AZERBAIJAN)

Samira Mirakhmed Abdullaeva
Department of Heraldry and Design
Institute of Architecture and Art
Azerbaijan National Academy of Sciences
memar_s@mail.ru

The author discusses the specific of the architecture formation of the Azerbaijan cities located within the coastal zones of the river Kura, analyzes the factors that influence the architectural-planning features of the cities under consideration, determines their current condition, and reveals further transformation aimed at creating architectural-planning and compositional connections with the river bed.

Key words and phrases: the river Kura; landscape; urban environment; transport nodal point; embankment; architecture; planning; composition.

УДК 130.2

Философские науки

В статье раскрываются вопросы, связанные с культурной спецификой ценностных и нормативных оснований и регулятивов в научной деятельности. Автор обращается к анализу соотношения опыта научной практики и философско-методологического рефлексивного его обеспечения. Особое внимание при этом уделяется выявлению общего философско-онтологического и культурологического содержания категории «парадигма» в ее применении к повседневной научной деятельности.

Ключевые слова и фразы: научная деятельность; методологические концепции науки; научная повседневность; парадигма; регулятивы и нормы научной деятельности; культурное содержание норм научной деятельности.

Наталья Геннадьевна Агапова, д. филос. н., доцент
Кафедра культурологии
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
n-agapova@mail.ru

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]

Исследование реальных повседневных практик организации и осуществления научной деятельности предполагает не только прямое феноменологическое описание, соотнесение и сопоставление применяемых в них форм и методов, но и постановку в новой плоскости вопросов, связанных с выявлением культурной специфики ценностной и нормативной регуляции активности субъектов, занимающихся наукой. В особенности речь может идти о переоценке соотношения, роли и значения, с одной стороны, обыденных верований, неосознаваемых установок и конкретных образцов, в том числе вырабатываемых и накапливаемых учеными в рамках собственного индивидуального опыта, и, с другой, – общих методологических принципов и методических правил и предписаний в организации как рутинной, так и творческой их работы.

Сегодня низкую оценку роли и значения общих методологических концепций и предписаний зачастую дают не только те, кто занимается конкретными научными исследованиями (если не принимать во внимание ритуальные реверансы в сторону той или иной методологии во введениях и авторефератах к диссертациям), но и сами философы, профессионально изучающие закономерности функционирования и развития самой научной деятельности. Так, автор методологической концепции «научно-исследовательских программ» И. Лакатос отмечал, что «в современной философии науки в ходу различные методологические концепции, но все они